

ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩЕГО НА ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ГРАЖДАН

М.С. Фокин

*Омский государственный университет, кафедра уголовного права и процесса,
644077, Омск, пр.Мира, 55-А*

Получена 26 февраля 2001 г.

In article the problems of the general doctrine about object of a crime with reference to a composition providing the criminal responsibility for are considered organization of religious association encroaching on the personality and the right of the citizens.

В теории уголовного права под объектом преступления традиционно понимают общественные отношения, в структуре которых выделяют их содержание и участников. Относительно места и значения предмета преступления позиции ученых расходятся.

Б.С. Никифоров, давший принципиально правильный вариант решения вопроса о соотношении понятий предмета и объекта преступления как составной части целого с самим целым [1], неверно, на наш взгляд, подошел к оценке значения предмета преступления как элемента структуры общественного отношения. Он утверждает, что существуют "беспредметные" преступления [2]. Но если в структуру объекта, под которым в уголовном праве понимают общественное отношение, охраняемое законом от общественно опасных посягательств, не включается предмет, то это автоматически влечет за собой признание существования беспредметных общественных отношений, что не соответствует самой природе права. Общественные отношения всегда возникают и функционируют по определенному поводу, в роли которого и выступает предмет преступного посягательства.

Неверным представляется и придание предмету преступления лишь материального содержания, так как это предполагает правовое регулирование общественных отношений, складывающихся лишь по поводу какого-либо материального блага, материального предмета. Так,

С.Ф. Кравцов определяет предмет преступления как "материальный вещественный элемент общественного отношения, прямо указанный или подразумеваемый в уголовном законе, путем противоправного воздействия на который нарушается общественное отношение", то есть все вещественное, на что есть указание в статьях уголовного закона [3].

При определении предмета преступления как материального, вещественного отсутствует возможность рассмотрения сущности предмета в группе преступлений, имеющих в качестве объекта преступления идеологическое (социальное, политическое, духовное) отношение [4]. Кроме того, при данном подходе предметом преступления по признаку материальности называются вещи, которые принадлежат другим компонентам преступления (например, объективной стороне преступления). В связи с этим верной представляется точка зрения А.В. Ушакова, по мнению которого предметом общественного отношения принято считать все то, по поводу чего или в связи с чем возникает и существует общественное отношение. В одних общественных отношениях это могут быть физические тела, вещи и их основные свойства, в других - иные социальные и духовные блага, ценности [5].

Для определения того, что является предметом преступления в составе, предусматривающем уголовную ответственность за организацию религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан (ст.239 УК РФ), необходимо прежде всего определить обществен-

¹e-mail: fokin@law.omsu.omskreg.ru

ные отношения, которые нарушаются в результате совершения данного преступления. В свою очередь, для установления объекта преступления необходимо выявление его внутреннего содержания. Основываясь на трехчленной трактовке структуры объекта, состоящей из содержания общественных отношений, предмета преступления и участников общественных отношений, необходимо определить, кто является субъектом общественных отношений, урегулированных ст.239 УК РФ.

Отношение может существовать лишь между, как минимум, двумя субъектами, в роли которых могут выступать как физические, так и юридические лица.

Согласно ст.1 Федерального закона РФ "О свободе совести и о религиозных объединениях" [6], данный нормативно-правовой акт "регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений". Здесь содержится указание на человека и гражданина как на одного из участников правоотношения при регулировании свободы совести и свободы вероисповедания. Возникает вопрос о том, кто может выступать в роли второго участника общественных отношений?

На наш взгляд, в этом качестве, в зависимости от формы религиозных объединений, могут выступать граждане, осуществляющие право на свободу совести и свободу вероисповедания, а также их объединения и государство в лице уполномоченных органов.

Отношения, возникающие между гражданами по поводу осуществления ими права на свободу совести и свободу вероисповедания, являются общественными с точки зрения права не только в смысле ст.148 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания. Постановка данного вопроса возможна и в смысле ст.239 УК РФ при характеристике деятельности такого вида религиозных объединений, как религиозная группа.

В соответствии со ст.7 Закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" под религиозной группой понимается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации. Закон не устанавливает даже обязательности уведомления государственных органов или органов местного самоуправления о начале деятельности данного вида религиозных объединений. Подобное уведомление осуществляется по инициативе и исключительно по желанию участников религиозной группы и име-

ет значение юридического факта, так как именно с момента уведомления органов местного самоуправления о создании и (или) начале деятельности группы начинается исчисление 15-летнего срока, по истечении которого религиозная группа может быть преобразована в организацию.

Таким образом, отношения в религиозной группе существуют между гражданами и лишь при определенных правовыми актами условиях они существуют между гражданами - участниками религиозной группы, и органами государственной власти либо органами местного самоуправления. Примерами отношений с участием органов местного самоуправления могут служить нормы Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" (статьи 4, 6-9, 11-я и т.д.).

Отношения между гражданами, реализующими свои права в религиозной сфере, и объединениями таких граждан могут возникать в случае, предусмотренном, например, п.5 ст.4 закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", согласно которому религиозное объединение самостоятельно устанавливает свою иерархическую структуру, а также выбирает, назначает и заменяет свой персонал [7].

Исходя из этого, можно определить, что в качестве субъектов общественного отношения в анализируемом составе выступают граждане, осуществляющие право на свободу совести и свободу вероисповедания либо граждане, осуществляющие право на свободу совести и свободу вероисповедания, с одной стороны, и государство в лице уполномоченных органов (органов государственной власти или органов местного самоуправления) - с другой.

По поводу содержания общественного отношения следует указать, что под ней понимается связь между субъектами, участниками общественных отношений, причем связь реальная, объективно существующая, но характеризующая "ненормальное" отношение к чему-либо [8]. Из смысла ст.239 УК РФ можно установить, что "ненормальной" будет связь между субъектами, характеризующая несоблюдение права на свободу совести и свободу вероисповедания, выражающееся в применении насилия к гражданам, ином причинении вреда их здоровью либо в побуждении граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершении иных противоправных действий.

Таким образом, под объектом преступления, предусмотренного ст.239 УК РФ, можно понимать общественные отношения между гражданами, осуществляющими право на свободу совести и свободу вероисповедания либо гражданами, осуществляющими право на свободу совести

и свободу вероисповедания, с одной стороны и органами государственной власти и местного самоуправления - с другой, в сфере деятельности в соответствии с нормами права религиозных объединений по поводу реализации права на объединение, а также свободы совести и свободы вероисповедания.

Определив круг общественных отношений, регулируемых исследуемой частью ст.239 УК РФ, а также то, что включается в состав отношений в качестве содержания и участников, необходимо обратиться к характеристике понятия предмета преступления.

Если следовать точке зрения, согласно которой предметом признается все, что указано в составе, то предметом преступления в исследуемой части ст.239 УК РФ будет объединение, посягающее на личность и права граждан. Это неверно, так как посягательство, воздействуя на предмет, тем самым воздействует и на общественные отношения. В случае же признания в качестве предмета преступления объединения получается, что действия преступников направлены на объединение, посягающее на личность и права граждан, и лишь посредством воздействия на данный предмет происходит нарушение общественных отношений, складывающихся в сфере деятельности в соответствии с нормами права религиозных объединений. Но субъект преступного деяния воздействует не на объединение, посягающее на личность и права граждан. Напротив, он посягает на действующее в соответствии с нормами права, "позитивное" религиозное объединение и лишь в процессе своей деятельности изменяет сущность религиозного объединения, превращая его из действующего в соответствии с нормами права в осуществляющее или намеревающееся осуществлять в процессе своего функционирования противоправные действия.

Кроме того, если, соглашаясь с А.И. Санталовым, в качестве содержания общественного отношения мы определяем как "ненормальное" отношение к чему-либо, то предметом преступления является позитив, общепризнанные социальные, духовные блага, ценности.

Исходя из этого, под предметом преступления, предусматривающего уголовную ответственность за организацию религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан, необходимо понимать осуществление права на создание, руководство и участие в деятельности религиозного объединения, а равно пропаганду как особую форму участия в деятельности объединения, совершаемого в соответствии с требованиями правовых норм. Данное понятие одновременно и отражает специфику объекта преступного посягательства и характеризует

сущность общественного отношения, охраняемого ст.239 УК РФ.

Вместе с тем на уровне непосредственного объекта преступления принято делить объект на основной и дополнительный. Последний, в свою очередь, делится на необходимый (обязательный) и факультативный. Деление объектов на виды на уровне непосредственного обусловлено необходимостью "...среди нескольких непосредственных объектов, одновременно нарушаемых преступлением, различать основной, дополнительный и факультативный объекты уголовно-правовой охраны" [9]. При этом под основным объектом понимается общественное отношение, на охрану которого непосредственно направлено существование данной нормы. То есть это то общественное отношение, которое "...законодатель, создавая данную норму, в первую очередь стремился поставить под охрану уголовного закона" [10].

Под дополнительным необходимым (обязательным) объектом уголовно-правовой защиты понимается общественное отношение, которому в ходе преступления также всегда причиняется вред, но по сравнению с основным в данной норме они признаются дополняющими картину преступления, второстепенными. Тем не менее причинение вреда данным общественным отношениям является обязательным критерием наступления уголовной ответственности, и без нарушения данных отношений нельзя говорить о совершении преступного посягательства. Данный объект защищается лишь попутно, "...поскольку эти отношения неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной объект" [11].

Под факультативным в свою очередь понимаются общественные отношения, которые могут нарушаться при посягательстве, а могут и не нарушаться. Нарушение в процессе совершения преступления этих отношений не влияет на наступление уголовной ответственности, а влияет на квалификацию действий виновного и, как следствие, на размер наказания.

Мнение Е.А. Фролова о том, что наличие факультативного объекта "влияет лишь на индивидуализацию наказания, но не меняет квалификации содеянного" [12] представляется ошибочным, так как нарушение в процессе посягательства на основной объект других, охраняемых с помощью уголовно-правовых норм, отношений не должно выпадать из сферы правового регулирования. Деяниями, совершаемыми в процессе функционирования религиозного объединения, может причиняться вред другим, не названным в диспозиции статьи, охраняемым отношениям.

При организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, в качестве основного непосредственного объекта будут выступать, как уже указывалось, общественные отношения, связанные с реализацией гражданами в соответствии с законодательством права на объединение, а также свободы совести и свободы вероисповедания в сфере деятельности, в соответствии с нормами права, религиозных объединений.

В качестве дополнительного объекта преступления могут выступать иные обозначенные в составе общественные отношения. К числу таких, на основе диспозиции ст.239 Уголовного кодекса Российской Федерации, относятся:

- общественные отношения, связанные с охраной жизни и здоровья граждан;
- общественные отношения, связанные со свободным осуществлением гражданами своих гражданских обязанностей.

Как верно заметил Р.Р. Галиакбаров [13], эти общественные отношения страдают наряду с непосредственным объектом.

В качестве дополнительного объекта, на наш взгляд, следует рассматривать также и общественные отношения, связанные с реализацией гражданами своих прав. Существующая редакция ст.239 УК РФ не содержит указания на охрану данных общественных отношений, что является неверным и существенно затрудняет применение указанной нормы.

В случае признания в качестве основного объекта отношений, связанных с соблюдением общественной безопасности, а в качестве дополнительного – общественных отношений, связанных с реализацией гражданских прав и свобод, мы будем вынуждены также признать, что интересы общества обладают приоритетом по отношению к правам и свободам человека. Но такое положение противоречит положениям, закрепленным в Конституции, согласно которым человек, его права и интересы являются высшей ценностью в государстве.

Относительно факультативного объекта исследуемого уголовно наказуемого деяния необходимо отметить, что в качестве такового могут выступать общественные отношения, связанные с существованием общественной безопасности, охраной здоровья населения и общественной нравственности, соблюдением половой свободы и половой неприкосновенности, свободы, чести и достоинства личности, осуществлением в соответствии с правовыми нормами семейных отношений, а также иные общественные отношения, которые могут нарушаться совершением в процессе деятельности религиозного объединения противоправных деяний. Уголовно-правовая

оценка таких деяний будет проведена по совокупности преступлений.

-
- [1] Никифоров Б.С. Объект преступления. М., 1960. С.130.
 - [2] Там же. С. 122-123 (см. также: Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступления. Волгоград, 1976. С.51, 53; Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С.119 и др.).
 - [3] Кравцов С.Ф. Предмет преступления. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Ленинград, 1976. С. 3, 16.
 - [4] Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Ленинград, 1979. С. 46.
 - [5] Уголовное право. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1994. С.115.
 - [6] Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №39. Ст.4465.
 - [7] Там же. См. также статьи 6, 10, 13, 14, 16 и др.
 - [8] Санталов А.И. Общественные отношения и преступление // Вестник ЛГУ. 1974. №7. С.129.
 - [9] Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С.24.
 - [10] Там же.
 - [11] Там же. С.25.
 - [12] Там же.
 - [13] Галиакбаров Р.Р. Уголовная ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Омск, 1980. С.11.